

Боня сидела рядом с Хао Жэнем. Она чуть не выпрыгнула из кожи, когда Хао Жэнь ни с того ни с сего заговорил с ней. Ум незрелой маленькой святоши легко помутился, как и ум любого ребенка в её возрасте. После того как Хао Жэнь повторил свою просьбу, Боня быстро поднялась на ноги, побежала в маленькую комнату в задней части храма и порылась там некоторое время, после чего вернулась с маленькой керамической баночкой.

Как уже говорилось, специи были неотъемлемой частью жизни людей в этом мире. Специи были не только жизненной необходимостью, но и использовались в религии, обычаях и этикете. Различные виды специй предназначались для разных случаев. Одни — для поклонения богам, другие — для очищения, третьи — для крещения новорожденных. Маленькая баночка, которую достала Боня, была наполнена серовато-белым порошком, который она сделала сама, испекла с помощью различных трав и магии. Хао Жэнь взял немного этого порошка. В ноздри ударил сильный запах, похожий на лакрицу. Он достал МТД.

— Проанализируй это, — сказал он.

— Небольшое количество может повлиять на развитие нервов мозга, повлиять на раннее развитие мозга, снизить способность к творчеству, — сказал МТД, облетая круг вокруг Бони, чтобы просканировать физиологические детали человека этого мира, — независимое и критическое мышление. Но это не влияет на интеллектуальные и генетические факторы. Короче говоря, это то, что делает людей «послужными», но если применять его в больших дозах ко всем, это может почти гарантировать стагнацию всей цивилизации. Конечно, недостаточно иметь этот наркотик, нужна ещё и полноценная система образования. Думаю, здешние племена уже сделали это.

Брови Хао Жэня сошлись вместе.

— Это защитная мера?

— Это было бы преступлением, если бы такое случилось в обычном мире. Но здесь это своего рода защита. — МТД зависал то сверху, то внизу. — Это подземное пространство не богато ресурсами, и у всей планеты нет источников энергии. Здесь нет солнца. Планета имеет ограниченный запас энергии. Вы должны знать, как быстро высокоразвитое человеческое общество потребляет планету, поэтому человеческая цивилизация здесь находится в застое, и целью должно быть продление жизни экосистемы.

— Богиня научила тебя делать это? — Хао Жэнь указал на маленькую банку. Боня быстро посмотрела на Вивиан и несколько раз кивнула головой. Вивиан внутренне застонала и сказала: —...просто предположим, что это сделала я.

Хао Жэнь на мгновение задумался, отложил специи в сторону и продолжил читать дневники Беатрис. Ведьма была ученым с духом исследования. Она сильно отличалась от своих сверстников, которые в свое время знали только игру в борьбу за власть и древности. Записи, которые она оставила после себя, рассказывали о многих результатах её исследований этого мира. Она даже оставила после себя рисунки, на которых изобразила историю племени Огня и

племени Гор, нарисованную на грифельных досках. Беатрис считала, что такие вещи не должны быть похоронены. Она также упомянула о некоторых планах приключений, которые ей ещё предстоит осуществить:

— ...В земле должно быть ещё много реликвий. Я нашла несколько аномальных трещин вокруг Столпов Вечности. Эти трещины, ведущие в подземелье, похожи на туннели, которые были оставлены специально. Но Столбы Вечности — это чудо света. Местные жители считают, что эти столбы — руки великанов, и если докопаться до их корней, то можно потревожить великанов и вызвать обрушение неба. Так что мне ничего не остается, как сдаться...

— Огненное племя, кажется, называется эрбисиус, магическая раса в древние времена. Они умели делать машины и магические устройства, работающие на пламени. Я восстановила некоторые из этих вещей, запечатленных на их литографиях. Рисунки находятся в...

Многие последние пергаменты содержали археологические открытия Беатрис. Она также упомянула о некоторых древних реликвиях, которые племя сохранило до наших дней. Пока Хао Жэнь беспорядочно перелистывал записи, Боня дремала рядом с ним, храпя, как медведь, а её тело раскачивалось, как воздушный змей. Круглый кулон, висевший у неё на шею, сиял золотом, отражая свет флогистической лампы. Овальный кулон привлек внимание Хессианы. Она разбудила Боню.

— Привет, девочка. Могу я посмотреть на твой кулон? — спросила она.

Маленькая святоша быстро развязала кулон на своей шее и передала его Хессиане.

Сначала Хессиана подумала, что это декоративный металлический кулон, но когда она взяла его в руку, то почувствовала, что это очень изысканная вещь. Идеально круглый кулон был размером примерно с карманные часы. На его поверхности был сложный и тонкий узор, словно выгравированный лазером.

На узорах были красивые инкрустированные кристаллы, но некоторые из них уже износились. Пока Хессиана возилась с кулоном, она случайно нажала на кнопку сбоку, и кулон раскрылся, обнажив тонкую структуру и проводку внутри, а также выгравированные символы и текст на внутренней стороне крышки. Вивиан просунула голову, чтобы взглянуть, и позволила плагину перевода сделать свою работу.

— Ключ администратора Национальной великой библиотеки — Эрбисиусского Архива, передаваемый по универсальной идентификационной карте.

— Это древний священный предмет, — Боня вытерла соплю с носа и сказала с невозмутимым видом. — Святые женщины передавали его из поколения в поколение. Это воплощение духа знания и воли Богини.

— Тонкая алхимия, гибрид принципов механики и магии, — сказала Хессиана, осторожно

поглаживая пальцем линии внутри старого ключа. Внутренняя часть была в полном порядке, а вот внешняя потёрлась. — Есть ли с ним ещё какая-нибудь реликвия?

Тем временем Хао Жэнь пролистал последние несколько манускриптов, и это были практически все записи Беатрис. Она оставила эти вещи в последний год своей жизни, когда страдала от странных болезней. Она понимала, что ей осталось недолго, и чувствовала приближение смерти, пока писала последние несколько рукописей.

— ...У меня не так много времени. Чем больше я использую магию и травы, чтобы подавить боль, тем сильнее она становится. Мое тело не смогло приспособиться к множеству элементов этого мира. Теперь накопленные «токсины» настигают меня. Я уже попрощался с Мобекой (тогдашней святой племени), но она не смогла с этим смириться. Жизнь неопределенна, но смерть неизбежна; кто может идти против этого?

— ...Интересно, что когда я приближаюсь к смерти, я начинаю скучать по родному миру. Мне кажется жалким умирать в одиночестве в далекой, чужой стране, хотя я знаю, что дома мир всё ещё переживает самый сложный период, когда ведьмы и волшебники страдают от неопишуемого ужасающего давления. В последнее время я так часто вспоминаю вещи и знакомых в своем родном мире, что это затормозило мою работу по расшифровке древних документов. Возможно, я стала уязвимой, но в последние дни моей жизни никто не ожидает, что умирающая ведьма останется сильной...

— ...Батист, пожалуйста, прости меня за то, что в последний момент я упоминаю только твоё имя. Но я скучаю по тебе, скучаю так сильно, что даже не решаюсь записать твоё имя где-либо или рассказать о тебе кому-либо, потому что каждый раз, когда я слышу твое имя, я осознаю, как далеко мы находимся друг от друга. Может быть, ты всё ещё ищешь меня, как бы я хотела увидеть тебя сейчас. Но единственное, что я хочу сказать тебе сейчас, — держись подальше от этого места.

— Здесь нет надежды. Здесь нет ничего. Этот мир — хаотическое измерение, из которого нет возврата. Знаний, которым ты меня обучил, далеко не достаточно, чтобы справиться с опасностью. Поэтому, пожалуйста, не приходи за мной.

Это был конец рукописи.

В последних нескольких главах пергамента слова Беатрис казались немного беспорядочными, даже слегка дезориентированными. Она написала эти слова не за один раз, а потратила целый год на то, чтобы оглянуться на свои переживания за последние десять лет. Поэтому последние несколько пергаментов должны были отражать худшее состояние ума Беатрис. Как бы ни были дезориентированы её слова, смысл их был ясен:

Беатрис была причиной того, что Батист во что бы то ни стало пришел на второй уровень Инферно.

В это время снаружи храма послышался звук шагов. Вошел воин племени с красной краской на

лице.

— Богиня, Святая, дозорный поймал чужака в пустыне.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2669290>